

По содержанию «Повесть» можно разделить на три части. Первая часть — вступление, в котором в духе официальной книжной традиции, с религиозным акцентом, кратко повествуется о событиях русской истории: принятии христианства, венчании на царство Ивана Грозного и событиях «Смутного времени». Вторая и основная по исторической значимости часть посвящена подробному описанию борьбы, разгоревшейся на подступах к Великому Устюгу в 1613 г. между устюжскими ратниками, возглавляемыми двумя воеводами — М. А. Нагим и Г. Г. Пушкиным, и польско-литовскими отрядами. Третья часть посвящена истории создания Варлаамовской церкви в г. Устюге как «следствию» всех предшествующих событий.

Хотя «Повесть о избавлении града Устюга» публикуется впервые и в литературе нет определенных указаний на ее рукописные списки, тем не менее ее содержание было известно в исторической литературе. В середине XVIII в. фактические данные «Повести» частично были использованы Л. Володиным при составлении Устюжского летописца,⁴ а в 1889 г. при составлении Великоустюжской летописи А. А. Титовым был процитирован текст, дословно совпадающий с текстом «Повести». Однако А. А. Титов в числе источников своей летописи называет не «Повесть», а 28-е «Чудо св. Прокопия и Иоанна, како, избавиши град Великий Устюг от нахождения польских и литовских людей 1613».⁵ Это «Чудо», обозначенное среди других чудес 28-м, является составной частью Жития Прокопия, встречающегося в полном составе крайне редко.

Сличение двух памятников — нашей «Повести» и «Чуда»⁶ — привело нас к выводу о текстологической близости обоих памятников, хотя между ними и имеются различия. Помимо многих незначительных смысловых и языковых отличий, которые подробно мы охарактеризуем ниже, в тексте «Повести» имеются два больших отрывка, отсутствующие в «Чуде». Это авторское вступление и рассказ о двух последних случаях чудесного исцеления во вновь выстроенном храме. Таким образом, несмотря на общность прототипа для обоих памятников, один из памятников является позднейшей переделкой другого.

Встает вопрос: текст какого из двух памятников является первоначальным? Добавил ли автор «Повести» вступление и рассказ о двух случаях чудесного исцеления к уже готовому тексту «28-го Чуда» из Жития Прокопия Устюжского или «28 Чудо» является житийной переделкой «Повести»? Только текстологическое сравнение обоих памятников при ограниченном количестве списков не позволяет прийти к определенному решению. Но о первичности текста «Повести» говорит уже тот факт, что именно «Повесть» известна нам в списке 30—40-х годов XVII в., а списки «Чуда» не ранее конца XVII в. К этому выводу подводит и анализ идейной сущности и задач обоих памятников. Автор «Повести», ставивший перед собой целью прославление бога за милость, оказанную устюжанам, и изложение истории создания храма в честь святого Варлаама Хутынского, выходил

⁴ Устюжский летописец. Вологда, 1874.

⁵ А. А. Титов. Летопись Великоустюжская XIII—XX вв. М., 1889.

⁶ Нам известно три списка «28-го Чуда» Прокопия Устюжского: один список в сборнике XVIII в., принадлежащем ГПБ (собр. Погодина, № 748), два других в составе «Жития преподобного Прокопия Устюжского», изданного ОЛДП (вып. СIII, СПб., 1893, стр. 196—220). В основу данного издания положен самый ранний из известных нам списков Жития Прокопия Устюжского, содержащих «28-е Чудо» (ГБЛ, собр. Ундольского, № 362, по датировке С. А. Клепикова — конец XVII—начало XVIII в.). А. А. Титов, ссылаясь на источники устюжских событий, называет неизвестный нам сборник Брагина, датированный тоже XVII в. (Летопись Великоустюжская XIII—XX вв., стр. XI).